

Аккузативные субъекты в татышлинском удмуртском¹

Давидюк Татьяна Игоревна (Институт языкознания РАН / МГУ имени
М.В. Ломоносова; rachekit@yandex.ru)

Синицына Юлия Вячеславовна (МГУ имени М.В. Ломоносова / Государственный
институт русского языка им. А.С. Пушкина; jv.sinitsyna@yandex.ru)

Доклад посвящен сравнению свойств аккузативных субъектов в конструкциях с финитными зависимыми клаузами с союзом *šũ(ä)sa* (1) и в конструкции [*X kad' potânâ*] ‘казаться, что X’ (2) в татышлинском говоре удмуртского языка (< уральские). Материал собран в ходе экспедиций в Татышлинском районе Башкортостана в 2022–2025 гг.

- (1) *vas'a tod-e mon-e košk-i-z * (šũsa).*

Вася знать-PRS.3SG я-ACC уйти-PST-3SG что

‘Вася знает, что я уехал’

- (2) *pet'a ton-e košk-i-z kad' pot-i-z.*

Петя ты-ACC уйти-PST-3SG EQU выйти-PST-3SG

‘Пете показалось, что ты уехал’.

Конструкции с аккузативным субъектом — частотное явление для алтайских языков, см., среди прочих, [Şener 2008; Serdobolskaya 2012; Bondarenko 2017; Ótrott-Kovács 2023]. Для уральских языков, к которым относится удмуртский, такие конструкции не характерны. Это позволяет предположить, что, по крайней мере, конструкции с аккузативным субъектом при комплементаризере *šũ(ä)sa* могли быть заимствованы из контактных тюркских идиомов. Подобно аналогичным конструкциям алтайских языков, *šũ(ä)sa* представляет собой деепричастие от глагола ‘говорить’.

Конструкции с аккузативным субъектом при союзе *šũ(ä)sa* упоминаются в исследованиях литературного удмуртского языка [Шутов 2002: 228]. Однако обсуждения допустимости аккузативного маркирования субъекта в конструкции [*X kad' potânâ*] в литературном удмуртском, насколько нам известно, отсутствуют. В таких конструкциях аккузативное маркирование субъекта зависимой предикации возможно, если матричный предикат согласуется с участником с ролью экспериенцера (2). В случае, когда экспериенцер маркируется дативом, аккузативное маркирование субъекта этой клаузы запрещено (3). Как и в конструкции с *šũ(ä)sa*, в конструкции с ‘казаться’ предпочтительна стратегия отсутствия личного согласования с аккузативным субъектом (1)–(2).

- (3) **pet'a-lâ ton-e košk-i-z kad' pot-i-z.*

Петя-DAT ты-ACC уйти-PST-3SG EQU выйти-PST-3SG

Ожид. знач.: ‘Пете показалось, что ты уехал’.

Конструкция [*X kad' potânâ*] отличается большей степенью интеграции зависимой и главной клаузы. Во-первых, предпочтительным является вложение зависимой предикации в матричную (2); соположение клауз менее приемлемо, тогда как для КСА с союзом *šũ(ä)sa* одинаково допустимы препозиция, постпозиция и интерпозиция зависимой клаузы относительно главной. Во-вторых, как номинативный, так и аккузативный субъект зависимой клаузы конструкции с ‘казаться’ могут быть вынесены в главное предложение (4), тогда как для конструкций с *šũ(ä)sa* такое выдвижение

¹ Работа Т. И. Давидюк поддержана грантом Российского научного фонда № 22-18-00528п, <https://rscf.ru/project/22-18-00528/>, реализуемым в Институте языкознания РАН. Работа Ю. В. Синицыной поддержана грантом Российского научного фонда № 25-18-00222, https://rscf.ru/project/YzPKXfiZSXHn-DWY9SmcZsCyUKRbGbO1n94FkjjBO5g-X730OJtjy7V4ZudWlvx-_jycyLudaTg~/, реализуемым в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина.

возможно лишь для аккузативного субъекта. В-третьих, в конструкции [*X kad' potânâ*], в отличие от финитных зависимых клауз с *šû(ä)sa*, возможен подъём отрицания — как при аккузативном, так и при номинативном субъекте.

- (4) *agaj-me* / *agaj-e* *mon* [*t*_i *lâkt-o-z* *kad'*]
 брат-ACC.POSS.1SG брат-POSS.1SG я прийти-FUT-3SG EQU
pot-is'ko-Ø.
 выйти-PRS-1SG
 ‘Мне кажется, что мой брат придет’.

Тесты на наличие подъёма в конструкциях с аккузативным субъектом демонстрируют как сходства, так и различия между конструкцией с *šû(ä)sa* и конструкцией [*X kad' potânâ*]. Одинаковый результат дал тест на возможность связывания рефлексивов: в обеих конструкциях это возможно при полном согласовании по лицу — как на рефлексиве, так и на глаголе. В обеих конструкциях наречия, относящиеся к главной клаузе, могут размещаться как до, так и после аккузативного субъекта; то же верно и для наречий, относящихся к зависимой клаузе. Кроме того, в обеих конструкциях: (i) аккузативным субъектом не может стать изначально неноминативный актанта, (ii) аккузативные субъекты не допускаются в островных конфигурациях.

Тем не менее, наблюдаются и важные различия. В конструкции [*X kad' potânâ*], в отличие от конструкции с *šû(ä)sa*, допустима вставка номинативного подлежащего (5). Также аккузативный субъект в конструкции с ‘казаться’, являющийся отрицательным местоимением, может быть лицензирован отрицанием как в главной, так и в зависимой клаузе, тогда как для конструкции с *šû(ä)sa* использование отрицательных местоимений в позиции аккузативного субъекта оказывается невозможным. Ещё одно различие связано с тестом на идиому: в конструкции с *šû(ä)sa* идиоматическое прочтение теряется при наличии аккузативного субъекта, тогда как для конструкции [*X kad' potânâ*] оно сохраняется, по крайней мере, у части носителей (6).

- (5) *mon agaj-me so košk-o-z kad' pot-is'ko-Ø*.
 я брат-ACC.POSS.1SG он уходить-FUT-3SG EQU выходить-PRS-1SG
 ‘Мне кажется, что мой брат уедет’.
- (6) *mon por pi-jez âb-âl-is'k-e kad'*
 я марийский мальчик-ACC стрелять-ITER-DETR-PRS.3SG EQU
pot-is'ko-Ø.
 выходить-PRS-1SG
 ‘Мне кажется, что стреляет марийский мальчик’.
 ?‘Мне кажется, что деревья трещат от мороза’.

Наконец, некоторые тесты оказались неприменимы к конструкции [*X kad' potânâ*]. Так, в конструкции с *šû(ä)sa* наблюдается контраст между аккузативным и номинативным субъектом в действии Принципа В связывания (7)–(8), тогда как номинативный субъект 3 лица в аналогичной позиции в конструкции с ‘казаться’ вообще невозможен (9).

- (7) *ol'a_i vera-Ø-z so-je_{k/*i} bert-e šûsa*.
 Оля говорить-PST-3SG тот-ACC вернуться-PRS.3SG что
 ‘Оля_i сказала, что она_{k/*i} вернётся’.
- (8) *ol'a_i malpa-Ø so_{i/k} ruslan-ez tuž äjbät*
 Оля думать-PRS.3SG тот Руслан-ACC очень хороший

tod-e šuša.

знать-PRS.3SG что

‘Оля_i думает, что она_{i/k} хорошо знает Руслана’.

- (9) **ruslan so košk-e kad' pot-e.*
Руслан тот уйти-PRS.3SG EQU выходить-PRS.3SG
Ожид. знач.: ‘Руслану кажется, что он уезжает’.

В докладе мы подробнее представим полученные данные и обсудим возможные способы анализа этих двух конструкций.

Сокращения

1, 2, 3 — лицо; ACC — аккузатив, DAT — датив, DETR — детранзитив; EQU — экватив; FUT — будущее время, ITER — итератив; POSS — посессивность; PRS — настоящее время, PST — прошедшее время, SG — единственное число.

Литература

Шутов А. Ф. Пути развития гипотактических отношения в удмуртском языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ижевск. 2002.

Bondarenko T. ECM in Buryat and the optionality of movement // Proceedings from the 12th Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL 12), ed. by L. Zinani-Eroğlu, M. Ciscel, E. Koulidobrova. MIT Working Papers in Linguistics. 83. 2017. P. 31-42.

Ótrott-Kovács E. Differential subject marking in Kazakh. PhD thesis. Cornell University, 2023.

Serdobolskaya N. Raising in Altaic languages: syntactic criteria. Handout of the talk given at Syntax of World's Languages 5, Dubrovnik, Croatia, 1-4 October 2012.

Şener S. Non-canonical case licensing is canonical: Accusative subjects of CPs in Turkish. Manuscript, University of Connecticut. Storrs. 2008.